№ 27 (66). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

Адрес редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 26. Телефон 126—29. Секретарь и дежурный редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресений, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера. Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки: на 1 мѣсяц . . . . 5 р. — к. на 2 „ . . . . 9 „ 50 „ Перемѣна адреса 40 к. Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх другихъ федерации. Подписка принимается на последующую газету только с 1-го числа.

Среда, 20 (7) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Грозныя событія надвигаются.

Война, родительница русской революціи, угрожает стать ея могильщицей.

Родина Толстого собирается стать второй Іудеей: дав міру Евангеліе Анархіи, сама выйти в изгнаніе.

Новый Тит, Вильгельм, войдет, ворвется в святое-святых русской революціи, осквернит храм свободы.

Но нѣт! исторія не повторится. Не Христос русской революціи, а Пилат и Тит Германіи будет распят.

Позавидовал Вильгельм участи, философскому одиночеству Николая.

Сердце и воля царей в их рукахъ!

* * *

Лежачаго не бьют.

Но еще всего нѣсколько дней тому назад и этот „лежачій" мнил себя так твердо стоящим на ногах.

Большевики разрѣшили всѣ вопросы, развязали всѣ узлы.

Они покончили с нѣмцами, внѣшним врагом, покончили с меньшевиками и правыми с.-рами, покончили с саботажниками, покончили с кадетами, словом, со всѣми внутренними врагами, и им осталось лишь расправиться с анархистами.

Общепризнанность власти достигла такой распространенности, что ее начало безпокоить анархическое непризнание.

Всѣ государства, весь земной шар, всѣ миссіи, всѣ народы признают совѣтскую власть, только народы „Пяти Угнетенных" не признают никакого главенства над собою.

„Территорія клуба, Коломенская, 15, об'явила себя экстерриторіальной"! Страх да ужас!

Но жизнь перевернула страницу мелкаго самолюбія и ничтожных дрязг.

* * *

Книга испытаній и героических подвигов пишется не себялюбіем, а самоотреченіем.

Необходимы героическія усилія, героическія дѣйствія, и не зарвавшихся запрягал-властолюбцев, а всего народа, всѣх, всякой свободной, сознающей серьезность момента, личности.

Возврата нѣт. Мосты сожжены за нами. Опаснѣе всего раз'ѣдающія сомнѣнія и разсканія.

Мосты сожжены, давайте сожжем и воспоминаніе о них. Сожжем исторію — и не будет у нас печали и скорби.

Зажгем себя міровым факелом мірового искупленія, факелом Анархіи.

Иль мы будем Міровым Солнцем, иль покатимся звѣздою в бездну...

Бр. Гордины.

Захват Лѣсопильнаго Завода.

Просим вас помѣстить нѣсколько слов в вашей уважаемой газетѣ „Буревѣстник" о наших коммунистических начинаніях.

Мы, граждане нѣсколькихъ деревень, соорганизовали маленькую коммуну. Мы намѣтили к реквизиціи лѣсопильный завод (Акціонернаго общества „Сосна") лѣсную биржу при заводѣ и лѣсную биржу на раз'ѣздѣ № 45 Свв.-Зап. ж. д. Также мы намѣтили выработку и вывоз лѣса и дров из многих окружающих нас дач. Довольно разным кулакам нагрѣвать себѣ руки. Все это было конфисковано нашей мѣстной организаціей.

Реквизированы всѣ лѣсные матеріалы, завод, с его постройками и машинами, 50 кулей овса, со всѣм живым и мертвым инвентарем.

Также мы рѣшили уничтожить всѣ прежнія условія (заключенные старыми хозяевами).

Когда они увидѣли, что это не шутка (видно, они привыкли вѣчно шутить с народом) а — настоящее дѣло — они испугались. Шутка-ли? Рабочій выпрямляет свою согнутую спину, рабочій берет в мозолистыя руки свою судьбу, свое достоянія. Да так они испугались — забѣгали. Но... совѣтская власть им не помогла. Пришлось уступить нам. Скоро, скоро вам всѣм придет конец.

Анзрхист Т. Иванов.

ЗАХВАТ ДОМА.

В Московском районѣ группой Анархистов занят дом, находящійся по Волковской ул., № 7, заводчика Кожевеннаго производства Савина для устройства общежитія т. Анархистов, также временно и для клуба. Помѣщеніе с апрѣля мѣсяца было пустующим до сих пор, всѣ вещи и инвентарь, находились без дѣйствія уже около девяти мѣсяцев; как видно, бывшій хозяин не имѣет нужды как в этом домѣ, так и в находящемся в домѣ имуществѣ, а потому все вышеупомянованное имущество об'является коммунальным достояніем жильцов, захватившихъ дом, о чем своевременно было заявлено в совѣт рабочих и солдатских депутатов. И из среды группы, и от сов. раб. и солд. деп. и от красной гвардіи выдѣлена комиссія по обслѣдованію закрытаго завода Савина для подготовки к переходу его в коммунальное достояніе.—И поэтому мастерам кожевеннаго дѣла, желающим работать на коммунальных началах, предлагаем записываться в клуб Анархистов, Волковская, 7.

Власть и великіе люди.

„А я говорю вам, что великіе люди, пророки, вожди истины не бывают у власть. Ибо они знают, что власть, чьи-бы они были, кромѣ насилія ни на что другое опереться не может.

М. Б.

„Керенский великій человѣк! Керенский спасает народ и революцію"—так кричали и вопили прошлом т. г. в 1917 г. деком прошлом т. г. в 1917 г. деком октябрьского переворота)— всѣ почти „соціалистическія" брошюрки и даже нѣкоторыя анархическія газеты.

А с нами вмѣстѣ и часть темной обманутой массы. И хорошая часть. Потому, что большая половина населенія России даже в настоящее время не сознает сущности какого-нибудь „великаго Керенскаго"...

...Но прошло время, остыли страсти, и мы видим, что Керенский — такой-же человѣк, как и все остальные. Что он такой-же, как и все, не может спасти ни народ, ни революцію, ни самого себя.

Ничтожна роль личности в исторіи. Ничтожна потому, что она не может сама по себѣ, своими силами, своей волей, своим умом, своими знаніями, своим геніем, своими талантами, своими способностями, своими дарованіями „великим человѣком" быть не может. Ничтожна потому, что она не обязатульна часть массы — творец ея.

Ничтожна роль личности и в 1918 г.—чтобы спасает революцію. (Не самим же дѣлать—торжествует только ее!)

И та рабская часть массы рабствует сиу. т. е., Ленину—фанатизм.

Глупо! Ужасно глупо! — Быть рабом и умереть на!

Когда же ты проглянешь исполнишь, чтобы оживить слова свѣтом-теплом замкнутых рабских душ?

Неужели же врак будет вѣчным твоим любимцем?

Нѣт! Не может быть! Я вѣрю, что есть настоящіе великіе люди, истинные учителя человѣчества, которые спасутся отЪ! Они не должны. Но душа их сильна и могущественна!

И они дальше уходят вперед, тѣм сильнее и спокойнее становятся их призывы.

Призывы к свѣтлому царству Безвластія.

Труженик „ф-ки Берг" в Твери
Константин Безпрѣютный.

Опомнитесь!..

Скажу и думаю, что измѣнилось в социально-экономической и общественной жизни русскаго пролетаріа... Что ждет его впереди? Вмѣсто диктатуры буржуазіи—диктатура пролетаріата, но все-таки власть, опирающаяся на насиліе, на экспропріацію, на рабство, опять тиранія власть—старое корыто...

Вмѣсто старых законов—груды новых законов, декретов, постановленій; вмѣсто министерств — комиссаріаты, вмѣсто полицейских — милицейскіе,—словом, „вавилонія" рода человѣческаго из Сказки" ни на іоту не ушли от старых отвратительных устоев. палец о палец не ударила, чтобы сокрушить тот фетиш, которому тысячелѣтіями поклонялось человѣчество, чтобы хоть немного освободить личность и итти открыть путь к новому, свободному творчеству...

Из „свобода" сводится к свободѣ— умирать от голода под заборами, их „равенство"—в возбужденіи разнаго голодными при заборѣ „начальников". Пожалуй, это все их программа, которой они угрожали рабочую и крестьянскую массу...

А как больно и тяжело быть порабощенным даже братом... Несознающаго ни приятно получать ощущаемаго от страданій или просто скотскій власти?..

Портрет и растоптан человѣческій идеал, идеал влекущій к воспитанным жизнь, идеал, купленный цѣной тысячи лучших жизней... В результатѣ—движенія реформы, новый парламентаризм.

Солнце свѣтит для всѣх одинаково, но опять-таки не одинаково всѣх обогрѣвает: опять господа и баловни, сытые и голодные, люди баловнем и подвалов, люди черной и бѣлой костя...

А „Смольный" забавляется декретцы, „Смольный" занят политикой, дипломатіей, „Смольный" кокетничает с буржуазіей... Опомнитесь же, люди!

Рабочая и крестьянская масса разбрана вам свою судьбу, ждет от вас избавленія, ждет хлѣба, и вы превратились в чиновников, а ѣдущую массу—в „просителей", пишете для них законы и под прикрой обманываете их слушать „вѣрой и правдой". Опомнитесь, властители дня! Вы пролили та безвинныя капли властолюбія, вы „начинаете" полѣзет, страха и полную свободу всего человѣческаго, права личности, права на жизнь... Опомнитесь, пока не поздно.

М. А. Чарнокостов.

„Буря идет".

Интеллигенція, инженеры и Смольном, натравливаются против рабочій друг на друга. Пролетаріат ще время, время благородных и лучших, время самых дорогих и ценных даров и благ.

Убей сотрудника „Буревѣстника", говорили Зодчіе тот Зодчих, чьи дом всегда служило обновленіем и спасеніем, чье дом служило всѣх и всѣм своим.

УТЕРЯНА ПЕЧАТЬ

экспедиціи газеты „Буревѣстник". Объявленіе не имѣет дѣйствительной.

УТЕРЯНЫ нѣкоторыя рукописи, письма, газетным образом, стихотворныя матеріал. Предполагается, что утерянное увезено по ошибкѣ тов. матросом в Гельсингфорс. Просим вернуть.

Народ.

Народ, народ, хозяин мира,
Как жалок ты, посмотришь на тебя,
Зачем создал себѣ кумира,
На вѣк унизил себѣ себя.
Забыл ты заповѣдь завѣта,
Забыл ты к ближнему любовь,
Теперь же терпишь ты за это
Всю тяжесть всѣх своих грѣхов.
Пора проснуться, тяжесть скинуть,
Которой так придавлен ты,
Пространство взором все окинуть,
Узнать богатства всѣ свои.
Ты не бѣднѣй, и унижаться перед свѣтом,
Тебѣ-ли, я скажу народ.
Хозяин ты, вѣдь, в мірѣ цѣлом.
Не унижайся, будь же горд.
Бери скорѣй в свои все руки.
Тебѣ лишь все принадлежит.
Терпѣть довольно тебѣ муки.
Блаженство должен ты вкусить...

Из народа ВНВ.

* * *

Дѣйствуй, работай.
Трудись, не лѣнись,
За дѣло с охотой
Скорѣе возьмись.
В помощь народу,
На гибель кластим,
Стой за свободу
Ты грозной стѣной,
Пусть же боятся.
Бѣгут от тебя;
Кто хочет зазнаться,
Возвысить себя.

Из народа ВНВ.

шія, самыя благородныя, самыя свѣтлыя стороны. И вот он убитый Велика и безутѣшна скорбь наша, но еще болѣе могучи и грозен гнѣвъ наш. На нас напали! Мы приняли вызовъ! Мы будем готовы к страшному бою. Нам бросили перчатку—мы подняли ее. Кто смѣет нѣтер — пожинает бурю! Пусть же поймет это ратрадливающій друзей и друга братьев рабочих, пусть знаетъ онъ, что труд уже бился, либо еще свободенъ, но не дался

...ой, когда попробовалъ сладость чужого, и теперь братья великаго, всесокрушающаго бури!

Берегитесь вы, ратрадливающіе рабочих друг на друга. Берегитесь! Конец ваш ближе, чѣм вы думаете. Вы нас проклинаете, и напрасно. Знайте, что когда сила проклятья не соотвѣтствует силѣ благословенія, то тяжесть проклятія падает на самаго проклинающаго!

Скоро узнает народ, кто истинные его друзья и кто враги; тогда от и страшен будет гнѣв его, страшен на тѣх, кто, прикрываясь именем, обдѣлывает свои гнусныя дѣлишки, кто, цѣпляясь к власть, дурачит народ. Время это приходит. Идет великая буря!

Страшен будет первый порывъ этой бури... Как карточные домики, как дорожную пыль, развѣет она по воздуху все зданіе возведенное теперешними правителями. Буревѣстники появляются перед бурей! Идет великая буря!

Ив. Смирнов.

г. Новгород.

Смольный и Анархист.

(Разговор).

Смольный. Анархисты! Удивлялись вы! Вы такіе. Вы маленькіе вы плачевные. Кучка людей. Безпомощная кучка. Шумите, бунтуете. Пожалуй вѣт от нас. И что вы нам на мірѣлом, на кулакахъ. Жили бы спокойно, тихо. Сотрите на нас!

Анархист. Нас не мало! Слово наше вокзду раздается. Многіе тысячи, десятки тысяч оживляет его. Но и малочисленные мы грозны. Спуску кулакам не дадим. Нападаютъ от нас „вицше" бургуазіи. Будут помнить „черный лесъ".

Смольный. А ну вас к чорту Анархистов и ваше слово. Прикрыть бы вашу газетчику. Да вас... ну, сам понимаешь.

А хотите работать. Работайте с нами. Милости просим. Пожалуйте и вам в Смольный. Двери открыты. Дорога широкая. Приходи каждый. Мы не прочь васъ принять под крылышко. Приносите свои проекты. Свои декреты. Просмотрим. Посмотрим.

Анархист. Спасибо на приглашеніи, да... немного узнали. Пригласили от бѣдности. А насчет проектов, приколи с проектами больше ников. С вашими не суйся! Так-то!

За властью не бѣгаем, законов не дѣлаем, в тюрьмы не сажаем народ не разстрѣливаем. Своей цѣли, да и вам тоже.

Да уж лучше мы „трубящіе". Не в осенних „обожжем", да и Богъ не очень-то уважаем.

Смольный. Да, обжгать то вы мастера. И как это можно противъ власти. Как это можно! Власть имѣ тюрьмы, против суда. Хотите же, чтобы нас затопило море погромов, чтобы нас потопило погромы и мерзость. Вот и все. Необходимы суровый суд. Необходимы суровыя мѣры.

Анархист. Да, необходимы, суровыя мѣры. На палачей да бояръ. Уж им то мы пощады не дадим.

У вас-то они приглянулись. Властители порядков, хранитель собственников.

А нам страшится нечего. У нас нѣтъ Анархіи ворон кѣтъ. И не будет. Не хочется, по взять хотим мы. Нѣтъ, нагрѣбленное от обѣщаков. И понимаем. Так и будет. Сила у нас есть. И правда за нас. Аминь „бурунтя".

Рабочій.

Долго шли не по той дорогѣ.

Вот уже скоро год, как у нас революція, что же мы сдѣлали? Да ничего почти ничего. Когда сидѣли в Анархіи сестры Николай царь-самъ за немѣйшіе свѣта гонялись с дороги и пошли по другому пути потопили за кучкой самозванцев Керенскаго и компаніи, которые захватили кровавый трон. Народ захватили кровавый трон. Народ сидѣли и дождался массового разстрѣла тѣх, которые вышли у них врагов революціи. Коалиціонная власть разстрѣливала всякими способами, и кровь их все подымалась к нему. Но и малочисленные мы грозны. Спуску кулакам не дадим. Нападаютъ от нас „вицше" бургуазіи. Будут помнить „черный лесъ".

А ну вас к чорту Анархистов и ваше слово. Прикрыть бы вашу газетчику. Да вас... ну, сам понимаешь.

А хотите работать. Работайте с нами. Милости просим. Пожалуйте и вам в Смольный. Двери открыты. Дорога широкая. Приходи каждый. Мы не прочь васъ принять под крылышко. Приносите свои проекты. Свои декреты. Просмотрим. Посмотрим.

Анархист. Спасибо на приглашеніи, да... немного узнали. Пригласили от бѣдности. А насчет проектов, приколи с проектами больше ников. С вашими не суйся! Так-то!

За властью не бѣгаем, законов не дѣлаем, в тюрьмы не сажаем народ не разстрѣливаем. Своей цѣли, да и вам тоже.

Да уж лучше мы „трубящіе". Не в осенних „обожжем", да и Богъ не очень-то уважаем.

Смольный. Да, обжгать то вы мастера. И как это можно противъ власти. Как это можно! Власть имѣ тюрьмы, против суда. Хотите же, чтобы нас затопило море погромов, чтобы нас потопило погромы и мерзость. Вот и все. Необходимы суровый суд. Необходимы суровыя мѣры.

Анархист. Да, необходимы, суровыя мѣры. На палачей да бояръ. Уж им то мы пощады не дадим.

У вас-то они приглянулись. Властители порядков, хранитель собственников.

А нам страшится нечего. У нас нѣтъ Анархіи ворон кѣтъ. И не будет. Не хочется, по взять хотим мы. Нѣтъ, нагрѣбленное от обѣщаков. И понимаем. Так и будет. Сила у нас есть. И правда за нас. Аминь „бурунтя".

Рабочій.

Долго шли не по той дорогѣ.

Вот уже скоро год, как у нас революція, что же мы сдѣлали? Да ничего почти ничего. Когда сидѣли в Анархіи сестры Николай царь-самъ за немѣйшіе свѣта гонялись с дороги и пошли по другому пути потопили за кучкой самозванцев Керенскаго и компаніи, которые захватили кровавый трон. Народ захватили кровавый трон. Народ сидѣли и дождался массового разстрѣла тѣх, которые вышли у них врагов революціи. Коалиціонная власть разстрѣливала всякими способами, и кровь их все подымалась к нему. Но и малочисленные мы грозны. Спуску кулакам не дадим. Нападаютъ от нас „вицше" бургуазіи. Будут помнить „черный лесъ".

Смольный.

„Буревѣстникъ"!

Вполнѣ „Буревѣстникъ" свободно трудно; крячи всѣ, что есть мочи, с своем существованіи, не подда-вѣсь посягательствам на твою свободу, дѣятельнаго протеста. Вѣсть голос твой звучит всюду при-вана к бодрости. Что такое власть? Извѣстно на опытѣ многим, и если кому неизвѣстно, то съ'ѣздись об-жденіе, здѣсь ждут к тебѣ за раз-женіем.

Закаркало воронье, почтали по-добре, иначе себя орлами уч-ваны, обличены, маска снята, об-ская власть совѣтовъ на всем про-ражала на настоящій обликъ. Из-ражала злость, кровь, отчаяніе, жизнь, рабы, штыки, плач и не-сластіе массы. Вѣчно летать и каркать, питаться и ничего не ѣ-ать. Самим новымъ все хорошее, другіе знать обѣщаютъ. Власть-затемняла разумъ и опьяняла раз-сутокъ, забыла слова, нѣтъ дѣйстві машина заштопорила и стала. По-лучилось замираніе, нѣтъ хлоп-ли, уже прокралася в душу, прока-пробѣжала по тѣлу. Другой и вскоч-витает смерть. Что это, кошмар-кар'ки дѣйствительность? К удасу своему, все это дѣйствительность. Для чего же боролись, радовались-побѣдам, торжествовали, кричали, ѣли, пили, плясали и побѣждали? Ради для плача и стона, для без-дѣйствія и голода. Нѣтъ знали раз-рушать и творить. Творить новую-достойную человѣка,—жизнь.

Жалость, какъ она должна быть—ровностью и братствомъ. Но есть ис-ство и настоящее время, нѣтъ-власть, имущая опоры-ъ и имущая по стопамъ-предшѣдника ея собратій. Для этого-

ЮСТИЦІЯ.

От народнаго комиссаріата юстиціи.

1) Бывшій Уголовный Розыск-распускается.

2) На мѣсто его создается Ко-миссаріат при Угловном Окруж-ном Судѣ.

3) Комиссаріат возглавляется Комитетом, избранным из ра-чих районов. Комитет избирает-из своей среды президіум.

Замѣчаніе. Мы, анархисты, против всякой юстиціи. Только-путем уничтоженія частной соб-ственности, путем равенства, путем упорядоченія и воспитанія, путем устройства трудовых колоній—комуну или так называемых „пре-ступников" можно искоренить или уменьшить преступность. При ос-тавленіи преступников, изолиро-ми лишит и судьи, комиссары-разные Штейнберги, почему-то счи-тающие себя сольно всѣми и ве-рудше себѣ право судить других-людей, нерѣдко и выше их стоя-ших, и лѣстницѣ нравственно-сти. Мы, анархисты, призываем к уничтоженію всѣх тюрем и судов. Пусть их постигнет участь Окружного Суда на Литейном-красно и жалобно сие рапи-словах надписи надъ главными-женными окнами на прохожих-как бы кающагося в своих прошлых грѣхах, преступлениях. Мы не-обимся нравственнаго разложенія-рассказни всѣх устоев простран-ной нравственной морали. Пусть-жет, переходное состояніе оста-ется усиленіем грязнотехнич-ностойчивости, но лишь на время-но человѣчество, мы уверены-найдет из этого испытанія, из-ражія властной расправы, изо-тался — если бы даже такова-временно установилась — очищен-ним и просвѣтленным, заново-рожденным к чистой и свѣтлой-знью.

Б. Г.

На мѣстах.

ИЗ КОЗЛОВА. Власть в руках-Совѣта. Закрыты буржуазныя газеты, подрывавшія совѣтскую власть.

ИЗ ЧИСТОПОЛЯ. Власть Со-вѣтов вполнѣ укрѣпилась, декреты проводятся в жизнь. Земли взяты у помѣщиков и передѣлены между-ми власти большевики и лѣвые с.-р.

ИЗ ВОРОНЕЖА. Открыт суд-крестьянскій съѣзд, одобряющій по-становленія Народных Комиссаров-ственно на станціи Ц. И. К.

ИЗ ХОПЕРСКОЙ. В округѣ со-вѣтская власть вполнѣ прививается. Всѣ ея в руках Совѣтов.

ИЗ КОНТОУРОВСКОЙ вол. Об-разован Совѣт Крестьянских и Де-путатов.

ИЗ СТАНИЦКОВА. Тверской губ. Уѣздный Совѣт привѣтствует Ц. И. К. и Народное Правитель-тво за ихъ ряд декретов о землѣ-рабочем контролѣ и национали-ціи банков.

ИЗ ЗИМНИЦКОЙ вол. Духов-ницкаго уѣзда. Крестьяне Зим-ницкой вол. с радостью привѣт-ствуют переход власти к Совѣтам и образованіе волостного Совѣта

ИЗ ВОЛКОВСКОЙ вол. Дух-ницкаго уѣзда, Тверской губ. Г-Ботовской волости образован Со-вѣт Крестьянских Депутатов. Во-лостной Совѣт привѣтствует На-родную рабочую и крестьянскую-ласть, стоящее на защитѣ-трудового народа.

ИЗ ВЯТСКОЙ губ. Во всѣх-уѣздах и волостях власть у Совѣ-тов, которые вполнѣ одобряют по-становленія Всероссійскаго Съѣз-да и проводят в жизнь всѣ-декреты, изданные народным пра-вительством.

ИЗ РОСТОВСКАГО у. Крест-янскій съѣзд привѣтствует утвер-ждение Всероссійскаго съѣзда-том Совѣтов Рабочих Солдатских-и Крестьянских Депутатов органи-зацію единой рабочей и крестья-ской власти совѣтов на всем про-странствѣ федеративной Россійско-республики.

Из Любанской вол., Новгород-ской губ. и уѣзда. Любанское во-лостное собраніе привѣтствует-ществ Р. С. и Кр. Деп.

Из Пашкевичского у., Яросла-вской губ. Всѣ волости уѣзда уже организованны; настроеніе шатное-ляются на недостаток работни-ов.

Из Рановичской вол., Воронеж-ой губ. и у., Лискинскаго у. Лиски-ъ имѣет смерть. Что это, кош-ма или дѣйствительность? К удас-ю своему, все это дѣйствительность. Для чего же боролись, радовались-побѣдам, торжествовали, кричали, ѣли, пили, плясали и побѣждали? Ради для плача и стона, для без-дѣйствія и голода. Нѣт знали раз-рушать и творить. Творить новую-достойную человѣка,—жизнь.

Жалость, как она должна быть—ровностью и братствомъ. Но есть ис-ство и настоящее время, нѣт-власть, имущая опоры-ъ и имущая по стопам-предшѣдника ея собратій. Для этого-

Из Сызрани, Самарской губ. Ис-полнительного Комитета. При уѣздѣ отрѣзаны от вся-ду, уѣхали члены И. К., но слу-чаю не было велико, имѣет сто-ранницы.

Из Вырковской вол., Новгородск-губ. Организован волостной совѣт-состоит 44 чел. и Исп. Ком. из-7 чел. Существуют отдѣлы: про-вольственный, земельный, фи-нансовый, труда и военный. При-ступили принимать власть и-обѣщает полную поддержку.

Из Хмарской вол., Ельнинска-го у., Смол. губ. Волостной совѣт постановил беспощадно бороться-с контр-революціей и мобилизует-всѣ силы, способныя к борьбѣ с-польскими легіонами, подавлявши-контр-революцію в гор. Ельнѣ.

Из Кашина, Тверской губ. Со-вѣтская власть слаба очень. Су-ществует утрата, но совѣт поста-новил в самом непродолжительном-пустить управу. Настроеніе мѣ-стных жителей крайне подавлен-ное, сильный голод, близко к го-лодным бунтовщикам, сильное не-довольство красной гвардіей, ко-торая ведет себя крайне нелеп-ую.

Из Калязина, Тверской губ. Во-всѣх волостях власть в руках Со-вѣтов. Большой недостаток ин-структоров по земельной ре-формѣ.

Из Полковской вол. Красни-ского уѣзда, Смол. губ. Необхо-на протест мѣстных кулаков, обра-зовали волостной совѣт Крестьян-ских Деп. Крестьяне привѣтствую-Совѣтскую власть.

Из Торжка. Борьба за власть-сенно-революціонным комитета-городской управой ликвидируется-пользу Совѣта.

* * *

Общее замѣчаніе. Помѣщаем-съ эти и им подобныя свѣдѣ-нія, несмотря на то, что в них-выражаем нашу радость по пово-ду одержанных Совѣтами по-бѣд над контр-революціей, не-лишь постольку, поскольку Со-вѣты стоят на стражѣ интере-сов угнетенных, а потому-что, поскольку они уклоняются от-этой цѣли и начинают проявлять-послабленія в этом отношеніи-ли обнаруживать тенденцію к-защитѣ интересов собственни-ческих классов, мы будем-ремѣни мѣсто в Петроград. Со-вѣтъ в принятой им революціи-против захвата жилищ, то вы-с нимъ, т. е. совѣтским, бюрокр-ты стараемся лишь дискредитировать-х в глазах рабочих масс, возз-тающихся на них и наивности-ровой, всѣ свои надежды.

Б. Г.

Борьба с „мѣшочниками".

Новое критическое положеніе по-ложилося в Петроградѣ, кото-ое неизбѣжно продолжится из-сколько дней и постоянное полто-ное продовольственное положе-ніе контрольных стверных губ-ерній, стало в значительной мѣр-сглаживаться анархическихъ и кл-совыхъ движеніем мѣшочников-ставить хлѣбом край. Движень-ся по Сибири ежедневно идет-сколько поѣздов с мѣшочниками-что при настоящем слабом дви-женіи на дорогах сообщеніе уб-ает полные поѣзда хлѣба. Ко-мѣшочниками берет всего 4000 п-ндов хлѣба, а тогда как товарны-поѣзда берет около 40000 пудов хлѣба. Сѣдовательно каж-дый поѣзд с мѣшочниками отни-мает возможность грузовый поѣзд с хлѣбом, а от-сюда усиленіе голод и стра-дает населеніе. Спекулянты-мѣ-шочники берут хлѣба немного-обычно в свои личные вещ-ки-продать этот хлѣб по дорогой ц-нѣ. Мѣшочники вымогает голо-ом обывателя с населеніе, ко-торое думает, что мѣшочник-ъ-ъ свои личные вещ-ки-ъ-ъ-ъ

Среди военно-плѣнныхъ.

17 февраля в Петрограде, в зале Армии и Флота состоялся митинг военно-плѣнных Германии, Австро-Венгрии и Турции, организованный Отделом Н. И. К. Всероссийского Союза Городов и Земгусоюзом. (Н. С. Т. Б.) Была произведена перекличка национальностей, присутствовавших на митинге. Оказалось, что на митинге присутствуют: 60 генералов, Пильтен-Россия и стать под знамена мира, которые и были приняты одногласно (только 2 воздержались). Затем все присутствующие стали в ряды и запели Марсельезу.

Председатель объявил, что говорить будут только на языках тех стран, которые представлены на митинге.

Первым выступил германский социал-демократ, который сказал, что он является представителем германского пролетариата, который, как известно, был застигнут войной врасплох. Германский пролетариат, как и русский, не хотел войны, но был вынужден взять в руки оружие. Германский пролетариат, как и русский, не хочет завоевательной войны, а хочет мира без аннексий и контрибуций. Германский пролетариат, как и русский, не хочет войны, а хочет мира без аннексий и контрибуций. Германский пролетариат, как и русский, не хочет войны, а хочет мира без аннексий и контрибуций